



АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Место современных технологий в интеграции мигрантов

Аманда Аленкар

Август 2024

РЕЗЮМЕ

Опыт интеграции мигрантов связан с использованием ими цифровых технологий для преодоления сложных адаптационных вызовов и получения необходимой информации. Цифровые инструменты, такие как смартфоны, социальные сети и онлайн-платформы, помогают мигрантам обосноваться в новой стране, предоставляя информацию и услуги, в т.ч. для изучения языка, социокультурной интеграции, трудоустройства и развития навыков. В то же время правительства и общества принимающих стран осваивают технологические решения, чтобы улучшить предоставление официальных услуг и информации мигрантам, дополняя стратегическое использование цифровых инструментов самими мигрантами. Однако практические преимущества цифровых технологий часто наталкиваются на препятствия, такие как ограниченные возможности подключения к связи, пробелы в грамотности, а также социально-экономические, языковые и культурные барьеры.

В данном Аналитическом брифе рассматривается использование современных технологий мигрантами на их интеграционном пути в принимающих странах, подчеркиваются причины, по которым они могут сталкиваться с цифровыми препятствиями, а также описываются случаи, когда намеренные или ненамеренные действия правительства приводили к их маргинализации. В данном брифе также рассматриваются возможности и ограничения существующих восходящих и нисходящих подходов к цифровизации в процессах интеграции мигрантов, особенно в Европе, а также предлагаются рекомендации по адаптации цифровых технологий к потребностям мигрантов, чтобы обеспечить более эффективные инвестиции в цифровые технологии в условиях интеграции и создать расширенные возможности для свободы действий мигрантов.



1. ТЕКУЩИЙ КОНТЕКСТ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Цифровая эпоха меняет ландшафт интеграции мигрантов, внося изменения в определение подходов к процессу интеграции. Глобальные тенденции, такие как быстрая цифровая трансформация, существенно повлияли на то, как общества воспринимают и переживают интеграцию мигрантского населения, при этом некоторые утверждают, что цифровые инструменты и платформы обладают потенциалом для расширения интеграционных усилий. В то же время общества – нравится им это или нет – становятся все более разнообразными и мультикультурными. В силу такого сдвига необходимо критически проанализировать, как цифровые технологии пересекаются с традиционными интеграционными структурами и меняют ли они понимание и поддержку интеграции мигрантов. В следующих разделах рассматривается эта возникающая динамика, проливая свет на сложное взаимодействие между технологиями и интеграцией мигрантов. Это включает изучение как восходящего использования цифровых медиа и технологий сообществами мигрантов, так и нисходящих подходов к оцифровке и цифровизации в официальных инициативах и политике по интеграции мигрантов.

1.1. Использование цифровых медиа и технологий для восходящей интеграции

Цифровые технологии играют решающую роль, помогая мигрантам оставаться в курсе текущих событий, преодолевать вызовы адаптации и получать информацию для улучшения своей повседневной жизни. Мигранты используют свои смартфоны и приложения для социальных сетей, чтобы **сориентироваться в практических вопросах** принимающего общества, таких как местоположение, транспорт, магазины и динамика рынка в новом городе. Они также используют различные платформы социальных сетей и приложения мессенджеров, такие как Facebook, YouTube, LinkedIn, X (бывший Twitter), Instagram, TikTok, Reddit, WhatsApp и Telegram, для **поиска информации и рекомендаций** о возможностях трудоустройства, программах обучения и системе образования. По данным опроса мигрантов из стран, входящих и не входящих в ЕС, проведенного в Германии¹, социальные сети считаются особенно полезными в процессе интеграции для поиска предложений о работе. Мигранты в Нидерландах часто отмечают пользу групп и страниц на Facebook, таких как инициатива «Refugee Start Force», для ориентирования на голландском рынке труда.

Платформы социальных сетей могут предоставить мигрантам ценные инструменты в поддержку **овладения языком и изучения культуры**, напр., активно пользуясь практическими курсами на YouTube, подкастами, электронными книгами и веб-сайтами, которые предлагают инструкции по изучению языка принимающей страны и дают представление о новой культуре. Помимо образовательных и информационных целей, мигранты также используют платформы социальных сетей **в развлекательных целях и для профессионального обучения**. Например, недавнее исследование украинцев, поселившихся в Литве, показало, что они используют Instagram как для того, чтобы развлечься, так и для доступа к бесплатным курсам с целью развития хобби и талантов².

Изучение применения цифровых технологий мигрантами в первую очередь основывается на концепции **миграционных сетей**, посредством которых мигранты **связываются со своими родственниками и знакомыми**, которые, в свою очередь, могут помочь

Общества – нравится им это или нет – становятся все более разнообразными и мультикультурными.

В силу такого сдвига необходимо критически проанализировать, как цифровые технологии пересекаются с традиционными интеграционными структурами и меняют ли они понимание и поддержку интеграции мигрантов.

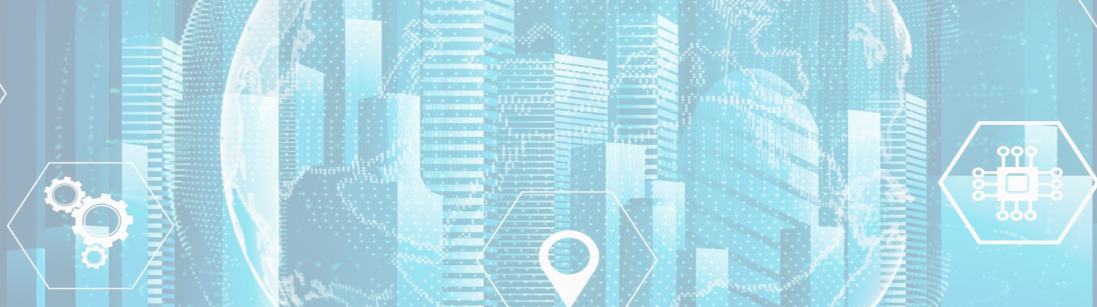
им в адаптации посредством доступа к социальным, экономическим, культурным, эмоциональным и правовым ресурсам, возникающим благодаря этим сетям поддержки. В ходе исследований было установлено, что **социальные сети, к которым мигранты могут получить доступ через цифровые устройства и платформы**, служат воротами к пониманию и взаимодействию с новым обществом, в которое они вливаются. Такие личные связи предлагают культурно значимые перспективы и непосредственный опыт преодоления сложностей, существующих на новом месте. Так, эритрейские мигранты в Европе имеют развитые сообщества на Facebook и YouTube, где делятся опытом повседневной жизни, использования транспорта и иммиграционных процедур^{III}. Сирийцы в Нидерландах создали страницы и группы в Facebook, а также каналы на YouTube, чтобы помочь своим соотечественникам в получении доступа к информации, включая подробную информацию об экзаменах по гражданской интеграции и работе голландской системы здравоохранения. Аналогичным образом сирийские и иранские мигранты в Турции создали сети в WhatsApp и Telegram для обмена ежедневной информацией, включая новости об их статусе в Турции, новости от гуманитарных агентств, новости из их родных стран и об общественных мероприятиях^{IV}. Украинские мигранты используют группы в Telegram как «виртуальную доску объявлений»^V, что обеспечивает жизненно важную поддержку по прибытии в принимающую страну.

Использование платформ социальных сетей также помогает мигрантам в налаживании **связей с членами принимающего общества**. Когда возможности личного взаимодействия с принимающим обществом посредством трудоустройства или образования остаются ограниченными, социальные сети могут содействовать в установлении связи между мигрантами и местными жителями. Например, в Нидерландах страницы Facebook позволяют мигрантам и гражданам Нидерландов организовывать мероприятия, способствующие межкультурному взаимодействию^{VI}. В качестве альтернативы мигранты могут использовать смешанный подход, сочетая личное общение с приложениями социальных сетей, чтобы укрепить процесс построения отношений и завести новых друзей в принимающей стране.

Поддержание связи с семьей и друзьями имеет решающее значение для преодоления чувства изоляции и улучшения общего благосостояния мигрантов. Социальные сети позволяют мигрантам сохранять чувство «присутствия через средства связи» с близкими, даже когда они физически разлучены. Исследования транснациональных итальянских семей^{VII} и филиппинских мигрантов,^{VIII} проживающих в Лондоне, показывают, что медиа-платформы и устройства помогают поддерживать семейные узы и сохранять семейные традиции независимо от географических границ, в т.ч. посредством прямой трансляции кулинарных практик. Возможность установления транснациональных семейных связей может помочь мигрантам преодолеть трудности и почувствовать больший контроль над своей жизнью во время переселения.

В то же время цифровые технологии предложили **новую социальную сферу**, позволяющую мигрантам **отстаивать свои права на идентичность и культурное самовыражение** в принимающих странах. Существующие исследования цифровых сетей баскской диаспоры показывают, что платформы социальных сетей играют решающую роль в формировании и сохранении идентичности сообщества^X. Это очевидно во взаимодействии между мужчинами, женщинами, молодыми и пожилыми людьми в группах баскского объединения в Facebook. Исследования диаспоры турок-месхетинцев показывают, что цифровые платформы служат культурным объединителем^X, позволяя туркам-месхетинцам сохранять свою общую языковую и национальную идентичность посредством этих платформ, несмотря на то, что они разбросаны по разным странам и регионам, таким как государства Центральной Азии, Турция, Северный Кипр и США.

Когда возможности личного взаимодействия с принимающим обществом посредством трудоустройства или образования остаются ограниченными, социальные сети могут содействовать в установлении связи между мигрантами и местными жителями.



Контент социальных сетей, создаваемый мигрантами, бросает вызов дискриминационным нарративам, которые изображают их как угрозу европейским системам социального обеспечения.

Помимо подчеркивания языковой и национальной идентичности диаспорных групп, платформы социальных сетей **способствуют повышению устойчивости и самоопределению в сообществах мигрантов**. Эти сообщества выходят за географические границы, участвуя в повседневных делах принимающих их стран, а также отражая политический контекст стран своего происхождения. Русскоязычные мигранты в Нидерландах используют как открытые, так и частные группы в Facebook, чтобы выразить самовосприятие своей общей идентичности и обеспокоенность по поводу их восприятия в голландском обществе^{XI}. Эти онлайн-сообщества делятся контентом и событиями, которые вызывают дискуссии об идентичности сообщества и восприятии принимающего их общества.

В конечном итоге контент социальных сетей, создаваемый мигрантами, бросает вызов дискриминационным нарративам, которые изображают их как угрозу европейским системам социального обеспечения. Исследования свидетельствуют, что латиноамериканские мигранты в Испании используют TikTok, чтобы подчеркнуть свою экономическую ценность и вклад в принимающей стране. Мигранты также используют цифровые устройства, чтобы продемонстрировать свою интеграцию в принимающее общество на своих условиях^{XII}. Например, недавний проект *Translocal Lives*, реализованный в Нидерландах, продемонстрировал, как мигранты используют смартфоны для создания короткометражных фильмов, в которых отражаются проблемы их сообществ после переселения.

1.2. Нисходящие цифровые подходы к интеграции мигрантов

В Европейском Союзе правительства используют технологии для улучшения предоставления услуг и результатов, при этом многие из них используют цифровые и онлайн-инструменты для содействия интеграции вновь прибывших^{XIII}. Т.Сложность миграционной политики и законодательной базы в европейских странах увеличивает информационные потребности беженцев и мигрантов, а также их зависимость от технологий. На национальном уровне государственные учреждения используют цифровые инструменты, такие как мобильные приложения, для предоставления мигрантам общей информации об интеграционных процессах. Среди примеров можно назвать немецкие мобильные приложения [Ankommen](#) и [mbeon](#), бельгийские приложения [Welcome to Antwerp](#) и [Atlas](#), финское приложение [Settling in Finland](#), которые предлагают рекомендации по иммиграционным процессам, а также подробную информацию о местных законах, обычаях, а также по таким темам, как трудоустройство, язык, здоровье и жилье. Так, приложение *mbeon* включает чат-функцию, позволяющую пользователям напрямую связываться с сотрудниками Миграционной консультационной службы для взрослых мигрантов. Большинство этих инструментов доступны на нескольких языках.

Для улучшения навыков и знаний мигрантов в части языка принимающей страны были созданы различные **онлайн-курсы**. Например, [Skills Norway](#), управление при Министерстве образования и исследований Норвегии, предлагает онлайн-тесты для мобильных устройств, чтобы помочь новичкам оценить свои навыки чтения на норвежском языке и определить подходящую программу изучения языка. Точно так же Шведский институт, являющийся государственным учреждением, предлагает онлайн-курс [Learning Swedish](#), предназначенный для мигрантов, владеющих английским или другими языками, и охватывающий базовый разговорный и письменный шведский язык, а также представление о шведской культуре и обществе.

На уровне ЕС мобильные приложения способствуют интеграции мигрантов в различных областях, включая социокультурную инклюзивность (приложение [DIGIMI](#)), здравоохранение (приложение [Mig Health app](#)), доступ к услугам ([RefAid](#)), а также возможности обучения и трудоустройства ([MiGreat](#)). Эти цифровые инициативы были разработаны при активном участии правительств, политиков, международных гуманитарных агентств, частных компаний и благотворительных инвестиционных компаний. Европейский кризис беженцев и миграции 2015-2016 годов стал катализатором развития цифровых инноваций в миграционном пространстве^{xiv}, что привело к созданию многочисленных приложений для смартфонов, чтобы помочь новичкам сориентироваться в процессе переезда, обустройства и интеграции.

Европейские правительства разработали интеграционную политику, которая в некоторых странах, таких как Германия, Нидерланды, Бельгия и Норвегия, требует от мигрантов прохождения курсов гражданской интеграции, оценивающих их знание языка, культуры и рынка труда принимающей страны. Такая политика привела к развитию **программы электронного обучения**, чтобы помочь мигрантам подготовиться и сдать экзамены по ориентации и гражданской интеграции. К примеру, бельгийские интеграционные агентства включают интерактивные онлайн-игры и практические викторины в программы обучения социальной ориентации. Германия и Норвегия предлагают мигрантам рекомендации, касающиеся возможностей образования, профессиональной подготовки и карьерного роста через правительственные веб-сайты [Make it in Germany](#) и [Utdannin.no](#), соответственно.

Цифровые подходы к интеграции мигрантов также позволили изучить потенциал более передовых технологий, таких как [virtual reality \(VR\)](#) и **алгоритмы**. Партнерство между правительствами, частными компаниями и неправительственными организациями позволило разработать и внедрить эти технологии, чтобы помочь мигрантам в их экономической интеграции. В Дании виртуальная реальность используется для погружающего ознакомления с возможностями неквалифицированной занятости для мигрантов и беженцев, демонстрации личных историй и опыта новоприбывших, работающих в таких секторах, как транспорт, розничная торговля, гостиничный бизнес, уборка и уход, а также предлагает учащимся понимание потребностей, ожиданий и культурных норм датской рабочей силы в этих отраслях. В некоторых странах, таких как Эстония и Турция^{xv}, правительства используют **инструменты алгоритмического сопоставления**¹ для размещения мигрантов в местах, которые могут предложить возможности трудоустройства, пытаясь улучшить результаты экономической интеграции путем сопоставления характеристик мигрантов с доступными местами расселения. Такой подход помогает ускорить принятие решений, поскольку задержки в принятии решений о предоставлении убежища и доступе к рынку труда могут существенно повлиять на уровень занятости беженцев.

2. ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОБЕЛОВ

Хотя и мигранты, и принимающие страны используют технологии для интеграции, цифровые связи и подходы мигрантов сталкиваются с различными вызовами. В следующем разделе эти вызовы интеграции рассматриваются как с восходящей, так и с нисходящей точек зрения.

¹ Одним из примеров является инструмент алгоритмического сопоставления [GeoMatch](#), разработанный Швейцарским секретариатом по миграции в сотрудничестве с Лабораторией иммиграционной политики (IPL), целью которого является более эффективное размещение соискателей убежища в Швейцарии. Более подробное исследование использования инструментов сопоставления в ЕС см. в Озкул Д. (2023). Автоматизация иммиграции и предоставления убежища: использование новых технологий в управлении миграцией и предоставлением убежища в Европе.

Европейский кризис беженцев и миграции 2015-2016 годов стал катализатором развития цифровых инноваций в миграционном пространстве, что привело к созданию многочисленных приложений для смартфонов, чтобы помочь новичкам сориентироваться в процессе переезда, обустройства и интеграции.



2.1. Вызовы восходящего и нисходящего подходов к цифровизации в интеграции мигрантов

Несмотря на важность цифровой связи, сетевых ресурсов и практик для интеграции мигрантов, **значительные барьеры, такие как доступность, знание языка и проблемы с грамотностью**, особенно для вновь прибывших мигрантов, могут ограничить внедрение цифровых технологий во время переселения^{xvi}. Эти барьеры ограничивают доступ к образованию, трудоустройству и социально-культурному взаимодействию. В Турции отсутствие широкого доступа и ресурсов для использования Интернета и социальных сетей представляет собой серьезный барьер для определенных групп мигрантов^{xvii}.

Для мигрантов, которые часто относятся к числу наиболее уязвимых категорий, таких как беженцы и соискатели убежища, **переход правительств принимающих стран и общественных организаций к дистанционным и технологическим решениям усилил их социальную и экономическую изоляцию**, что еще больше затрудняет их способность в полной мере использовать цифровые государственные услуги. Проблемы, с которыми сталкиваются мигранты при доступе к местным услугам, усугубились во время пандемии COVID-19. Онлайн-опрос^{xviii} проведенный Международной организацией по миграции (МОМ) в 33 муниципалитетах семи европейских стран, обнаружил, что, хотя переход к цифровизации позволил муниципалитетам продолжить предоставлять услуги, **мигранты столкнулись с отсутствием доступа к устройствам ИКТ, языковыми барьерами и трудностями при попытке связаться с бенефициарами** из-за нехватки специализированных кадров.

Возникли заметные проблемы с предоставлением соответствующих цифровых услуг для поддержки расселения и интеграции мигрантов. **Услуги, предназначенные для беженцев, редко затрагивают различные виды их грамотности на глубоком уровне**. Более того, принимающие общества и институты не привлекают целенаправленно беженцев к разработке и реализации таких инициатив, зачастую **не учитывая, что многие мигранты технически подкованы**. Согласно исследованию Кэтрин Т. Маккеффри и Майсы К. Таха, социальные работники, школы и медицинские клиники, работающие с беженцами с Ближнего Востока в Нью-Джерси, использовали **устаревшие каналы коммуникации, которые не соответствуют высокому уровню использования мобильных технологий беженцами**, что приводит к ненужным препятствиям в их интеграции. Аналогичным образом исследование МОМ в Греции^{xix} опри разработке интеграционных курсов электронного обучения для новоприбывших выявило необходимость совместимости со смартфонами, поскольку большинство респондентов владели смартфонами и были знакомы с мобильными приложениями, в то время как немногие могли использовать ноутбуки для прохождения курсов.

Кроме того, государственные инвестиции в технологии мобильных приложений для облегчения обработки информации и предоставления услуг мигрантам **могут неадекватно отражать разнообразный опыт и потребности мигрантского населения**. Фактически цифровые формы помощи, такие как чат-боты или приложения для обмена сообщениями для юридических запросов, могут рассматриваться как менее уважительные по сравнению с личной правовой помощью^{xx}. Такой дистанционный и безличный подход может показаться более отстраненным и оторванным от потребностей сообщества мигрантов. Предыдущие исследования также показали, что правительственные веб-сайты и цифровые платформы **могут оказаться неспособными эффективно вовлечь в работу группы населения, отличающиеся в культурном и языковом отношении**. В частности, сирийские мигранты в Нидерландах сообщали о

Принимающие общества и институты не привлекают целенаправленно беженцев к разработке и реализации таких инициатив, зачастую не учитывая, что многие мигранты технически подкованы.

трудностях с поиском подробной и адекватной медицинской информации на официальных веб-сайтах из-за культурных барьеров и языковых проблем^{xxi}.

В большинстве европейских стран процедуры, требования и множество субъектов, задействованных в организации переселения, делают этот процесс очень сложным для мигрантов. **Информация часто предоставляется фрагментарно, в насыщенной и цифровой форме. Ориентироваться в бюрократических системах не обязательно стало проще или удобнее, даже в эпоху смартфонов.** Доступ к этой информации требует от мигрантов соответствующего использования сетей социальной поддержки и способности ориентироваться в сложных информационных онлайн-ландшафтах.

Как обсуждалось в разделе 1.1, мигранты часто ценят идеи и рекомендации, предоставляемые членами их социальных сетей и сообществ, а также платформами социальных сетей, а не правительственными онлайн-каналами, которые обычно оцениваются как менее полезные^{xxii}. Особенно это касается мигрантов из стран, где информация жестко контролируется. С другой стороны, зависимость мигрантов от социальных платформ и других сетей также может **подвергнуть их непрерывному потоку слухов и дезинформации**, поскольку Интернет часто служит питательной средой для такого контента. Это может негативно повлиять на повседневную жизнь мигрантов и перспективы интеграции. Аналогичным образом распространение новых приложений и веб-сайтов, предназначенных для поддержки интеграции мигрантов, также привело к непредвиденным последствиям, напр., **цифровые инструменты устаревают из-за неработающих гиперссылок, неактуальных возможностей трудоустройства или предложений жилья и другой устаревшей информации** – явление, известное как **цифровой мусор**^{xxiii}. Эта вводящая в заблуждение информация может быть особенно вредной для людей, которые полагаются на нее, чтобы понять визовые правила и получить информацию о своих правах и доступе к услугам.

Наконец, хотя алгоритмы все больше формируют повседневный жизненный опыт мигрантов, **их потенциал позитивного влияния на интеграционные процессы неубедителен**. Выводы из алгоритма GeoMatch предполагают, что приоритизация критериев интеграции и учет предпочтений мигрантов в конечном итоге зависят от решений, принимаемых государственными органами. Такое использование инструментов алгоритмического сопоставления также подвергалось критике за неспособность устранить структурные барьеры, способствующие неравенству на рынке труда, а также за ненадлежащее рассмотрение семей мигрантов как решающего фактора в процессе интеграции. В проекте [Match'in](#) в Германии был применен более коллегиальный и многогранный подход по сравнению с другими пилотными инструментами. В его разработке и реализации участвуют различные заинтересованные стороны, включая мигрантов. Целью проекта является рассмотрение различных критериев интеграции, таких как состав семей мигрантов, профессиональный опыт, состояние здоровья и способность муниципалитетов предоставлять социально-экономические возможности.

3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И ВЫВОДЫ

Цифровые технологии предлагают преобразующий потенциал в сфере интеграции мигрантов, особенно за счет инноваций в предоставлении информации и услуг. Чтобы полностью использовать этот потенциал, предлагаются следующие рекомендации:

- **Улучшение (цифровой) доступности:** Хотя оцифровка и цифровизация государственных услуг могут расширить их охват, услуги, предлагаемые в цифровом формате, остаются недоступными для лиц без технологической

Ориентироваться в бюрократических системах не обязательно стало проще или удобнее, даже в эпоху смартфонов. Доступ к этой информации требует от мигрантов соответствующего использования сетей социальной поддержки и способности ориентироваться в сложных информационных онлайн-ландшафтах.



Крайне важно, чтобы правительства поддерживали надежное цифровое администрирование, включая строгий надзор за любыми внешними организациями, которые они финансируют или с которыми сотрудничают, чтобы гарантировать достоверность и надежность предоставляемой информации.

Заинтересованным сторонам на местном уровне следует сотрудничать с этими сетями и общинными организациями и использовать цифровые каналы, используемые мигрантами, включая социальные сети, для распространения достоверной информации и эффективного противодействия дезинформации.

грамотности, доступа к Интернету или совместимых устройств, таких как смартфон. Программы должны учитывать эти различия и стратегически сочетать цифровые и личные методы, чтобы гарантировать равный доступ. Правительственные онлайн-каналы, предоставляющие информацию о переселении, должны быть интуитивно понятными, простыми в навигации, доступными для мигрантов с различным уровнем цифровой грамотности, а также предлагать многоязычную поддержку и пошаговые руководства для прохождения бюрократических процессов. Онлайн-платформа «Welcome to Germany», которой управляет Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (BAMF) Германии, является хорошим примером для подражания, поскольку она может похвастаться удобным макетом с адаптивным дизайном, интуитивно понятной навигацией и поддержкой более чем 15 разных языков.

- **Консолидация и оптимизация официальной информации:** Правительствам в Европе следует централизовать всю соответствующую информацию о процедурах переселения, требованиях и участвующих субъектах на удобных для пользователя платформах. Внутри информация должна быть четкой и краткой, избегать слишком сложного или фрагментированного контента, который может сбить с толку или перегрузить пользователей, особенно вновь прибывших мигрантов. Крайне важно, чтобы правительства поддерживали надежное цифровое администрирование, включая строгий надзор за любыми внешними организациями, которые они финансируют или с которыми сотрудничают, чтобы гарантировать достоверность и надежность предоставляемой информации. Это предполагает тщательную датировку всего контента, регулярное рассмотрение материалов и архивирование устаревшей информации, чтобы предотвратить распространение неактуальной информации, которая может ввести в заблуждение лиц с ограниченными знаниями соответствующих правовых, образовательных или иммиграционных систем или используемого языка.
- **Использование существующих социальных сетей и онлайн-каналов:** Нисходящие подходы к интеграции мигрантов должны учитывать собственные цифровые сети социальной поддержки мигрантов, предоставляющие рекомендации и идеи для поиска работы, понимания социальных функций в таких областях, как образование и здравоохранение, а также для улучшения уровня владения языком, и способствующие социализации и чувству принадлежности. Заинтересованным сторонам на местном уровне следует сотрудничать с этими сетями и общинными организациями и использовать цифровые каналы, используемые мигрантами, включая социальные сети, для распространения достоверной информации и эффективного противодействия дезинформации. Заинтересованные стороны могут воспользоваться тем, что мигранты используют смартфоны и социальные сети, для отправки текстовых сообщений, предупреждающих сообщества о ложной информации. Местные организации могут собирать и распространять справочники соответствующих групп в социальных сетях и на платформах-мессенджерах (напр., LinkedIn, WhatsApp, Telegram, Facebook), адаптированные к опыту и потребностям мигрантов (напр., национальность, язык, общие интересы). Такие справочники или списки могут также включать в себя приложения, находящиеся в свободном доступе, подкасты и соответствующие веб-сайты, которые могли бы помочь мигрантам в их повседневной жизни, поддерживая возможности неформального обучения эффективным и экономичным способом, что положительно повлияет на социальную интеграцию. Сотрудничая с существующими онлайн-сообществами и группами мигрантов, государственные и негосударственные учреждения могут укрепить свои усилия по охвату и оказанию поддержки, используя доверие и взаимодействие, уже выстроенные этими цифровыми пространствами.

- **Сотрудничество с общинными партнерами:** Преодоление разрыва между использованием мигрантами цифровых медиа и нисходящими технологическими подходами в интеграции мигрантов требует осмысленного и устойчивого партнерства между государственными учреждениями, местными общинными организациями, поставщиками социальных услуг и группами защиты прав мигрантов. Такие партнерства могут разработать более гибкие и эффективные программы поддержки переселения с применением различных цифровых средств за счет использования опыта и налаженных отношений множества субъектов с разным уровнем понимания потребностей и вызовов, с которыми сталкиваются мигранты.
- **Поддержание прозрачности и доверия:** Хотя многие цифровые приложения и платформы, поддерживающие интеграцию мигрантов, полагаются на пользовательские данные, организации не всегда прозрачно сообщают, какие данные собираются и для каких целей. Прозрачное информирование об обращении с данными, как того требует Генеральный регламент о защите данных (GDPR) в ЕС, напрямую связано со степенью доверия, что делает его критически важным фактором с точки зрения заинтересованных сторон, разрабатывающих цифровые решения для мигрантов. Избежание злоупотреблений и четкое информирование о целях платформы, политике конфиденциальности данных и любых ограничениях имеют решающее значение для поддержания устойчивых отношений с пользователями-мигрантами. Более того, обеспечение того, чтобы вся информация была получена от надежных органов власти, а также создание четких каналов, по которым мигранты могли бы связаться с администраторами платформы или сообщить о проблемах, имеет важное значение для укрепления доверия и авторитетности.

Благодаря реализации этих рекомендаций цифровые инструменты могут улучшить процесс интеграции мигрантов, обеспечивая равный доступ, достоверную информацию и надежные сети поддержки. В то же время, хотя цифровые технологии несут в себе преобразующий потенциал для жизни мигрантов и их интеграции, сами по себе они не могут решить многогранные проблемы интеграционного процесса. Остаются критически важные области, где роль технологий в интеграции мигрантов ограничена.

Цифровые технологии могут дать представление о культурных нормах и практиках, но они не способны полностью воспроизвести исполненное нюансов, эмпирическое обучение, возникающее в результате прямого межкультурного взаимодействия и обмена. Личное взаимодействие и погружающий опыт по-прежнему необходимы для более глубокого **культурного понимания и социальной сплоченности**, что позволяет более полно оценить культурные тонкости и значимые межкультурные связи.

Хотя цифровые инструменты облегчают выполнение определенных задач и налаживание виртуальных связей, они не расширяют автоматически возможности для личной социализации с членами местного сообщества. Исследования показали, что связи, формируемые через мобильные приложения, воспринимаются мигрантами как ограничивающие их возможности для участия в значимом личном взаимодействии с принимающим сообществом^{xxiv}.

Потенциал цифровых платформ и ресурсов для повышения осведомленности о **дискриминации и ксенофобии** также является предметом дискуссий. Хотя онлайн-пространства могут помочь развеять стереотипы в отношении мигрантов, они также могут усилить негативные нарративы о них. С этой точки зрения личное взаимодействие



Интеграция мигрантской молодежи в систему образования и процесс ее социализации представляют собой сложные вызовы, которые не могут быть полностью решены одними лишь цифровыми инструментами.

лицом к лицу имеет решающее значение для преодоления глубоко укоренившихся предрассудков, поскольку оно формирует взгляды, отношения и поведение более эффективно, чем просто цифровое взаимодействие.

Аналогично в контексте **здоровья мигрантов** цифровые технологии могут дополнять очное вмешательство, учитывая доступность и широкую распространенность смартфонов, приложений и СМС для оказания поддержки и предоставления услуг в области психического здоровья^{xv}. Вместе с тем эффективная эмоциональная и психологическая поддержка часто требует индивидуального консультирования и терапии. Существует очевидная потребность в доступных и учитывающих культурные особенности медицинских услугах для преодоления уникальных вызовов, с которыми сталкивается мигрантское население.

Интеграция мигрантской молодежи в **систему образования и процесс ее социализации** представляют собой сложные вызовы, которые не могут быть полностью решены одними лишь цифровыми инструментами. Инклюзивные и учитывающие культурные особенности образовательные программы, а также общинные инициативы имеют решающее значение для целостного развития образовательных и интеграционных траекторий мигрантской молодежи.

Дебаты о влиянии цифровых технологий на интеграцию мигрантов продолжаются и не предоставляют убедительных выводов. То, как смартфоны, социальные сети и другие передовые технологии меняют устоявшиеся модели поведения мигрантов, еще не до конца изучено. Необходимы дальнейшие исследования, чтобы определить, как эти технологии содействуют и препятствуют интеграционным процессам в различных сферах общества.

ИСТОЧНИКИ

ⁱ Stapf, T. (2021). The information seeking behaviour of migrants on social media - evidence from Germany [Стапф Т. (2021). Поведение мигрантов при поиске информации в социальных сетях – данные из Германии]. По состоянию на 20 мая 2024 г. <https://www.oecd.org/migration/netcom/blog/newly-arrived-migrants.htm>

ⁱⁱ Palomo-Domínguez, I., Pivorienė, J., & Merfeldaitė, O. (2024). Social Inclusion of Gen Z Ukrainian Refugees in Lithuania: The Role of Online Social Networks [Паломо-Домингес И., Пиворене Дж. и Мерфельдайте О. (2024). Социальная инклюзия украинских беженцев поколения Z в Литве: роль социальных онлайн-сетей]. *Social Sciences*, 13(7), 361. <https://www.mdpi.com/2076-0760/13/7/361>

ⁱⁱⁱ Alencar, A., & Tsagkroni, V. (2019). Prospects of refugee integration in The Netherlands: Social capital, information practices and digital media [Аленкар А. и Цагкрони В. (2019). Перспективы интеграции беженцев в Нидерландах: социальный капитал, информационные практики и цифровые медиа]. *Media and Communication*, 7 (2), 184-194. <https://www.cogitatiopress.com/mediaandcommunication/article/view/1955>

^{iv} <https://ps-europe.org/social-media-and-migration/>

^v Palomo-Domínguez, I., Pivorienė, J., & Merfeldaitė, O. (2024). Social Inclusion of Gen Z Ukrainian Refugees in Lithuania: The Role of Online Social Networks [Паломо-Домингес И., Пиворене Дж. и Мерфельдайте О. (2024). Социальная инклюзия украинских беженцев поколения Z в Литве: роль социальных онлайн-сетей]. *Social Sciences*, 13(7), 361. <https://www.mdpi.com/2076-0760/13/7/361>

^{vi} Alencar, A. (2018). Refugee integration and social media: A local and experiential perspective [Аленкар А. (2018). Интеграция беженцев и социальные сети: местный и эмпирический взгляд]. *Information, Communication & Society*, 21(11), 1588-1603. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2017.1340500>

^{vii} Komito, L. (2011). Social media and migration: Virtual community 2.0 [Комито Л. (2011). Социальные сети и миграция: виртуальное сообщество 2.0]. *Journal of the American society for information science and technology*, 62(6), 1075-1086. <https://asistdlonline.wiley.com/doi/full/10.1002/asi.21517>

^{viii} Marino, Sara. "Cook it, eat it, Skype it: Mobile media use in re-staging intimate culinary practices among transnational families" [Марино, Сара. «Приготовь, съешь, выступи в Skype: использование мобильных средств для воссоздания сокровенных кулинарных практик среди транснациональных семей». *International Journal of Cultural Studies* 22, no. 6 (2019): 788-803. <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1367877919850829>

^{ix} Oiarzabal, P. J. (2012). Diaspora Basques and online social networks: an analysis of users of Basque institutional diaspora groups on Facebook [Ойарсабал П.Дж. (2012). Баскская диаспора и социальные онлайн-сети: анализ пользователей групп баскской институциональной диаспоры на Facebook]. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 38(9), 1469-1485. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369183X.2012.698216>

^x Bilge, N. (2021). Cultural identity preservation through social media: Refugees and community. In *Research anthology on empowering marginalized communities and mitigating racism and discrimination* [Бильге Н. (2021). Сохранение культурной идентичности через социальные сети: беженцы и сообщество // Исследовательская антология по расширению прав и возможностей маргинализированных сообществ и смягчению последствий расизма и дискриминации] (с. 573-585). IGI Global. <https://www.igi-global.com/chapter/cultural-identity-preservation-through-social-media/277584>

^{xi} Gabdulhakov, R., & Trottier, D. (2020). Between 'filter bubbles' and community leaders: An exploratory study of Facebook groups for Russophones/Russians in the Netherlands [Габдулхаков Р. и Тротье Д. (2020). Между «пузырями фильтров» и лидерами сообществ: предварительное исследование групп в Facebook для русскоязычных/русских в Нидерландах]. *Journal of global diaspora & media*, 1(1), 89-105. https://intellectdis-cover.com/content/journals/10.1386/gdm_00006_1

^{xii} Jaramillo-Dent, D., Contreras-Pulido, P., & Pérez-Rodríguez, A. (2022). Immigrant influencers on TikTok: Diverse microcelebrity profiles and algorithmic (in) visibility [Харамильо-Дент Д., Контерас-Пулидо П. и Перес-Родригес А. (2022). Имммигранты-инфлюенсеры в TikTok: разнообразные профили микрознаменитостей и алгоритмическая (не) видимость]. *Media and communication*, 10(1), 208-221. <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/77861>

^{xiii} Intergovernmental consultations on migration, asylum and refugees (2021). Digital tools for migrant and refugee integration in IGC states [Межправительственные консультации (IGC) по вопросам миграции, убежища и беженцев (2021). Цифровые инструменты для интеграции мигрантов и беженцев в государствах IGC]. По состоянию на 24 апреля 2024 г. <https://km4s.ca/wp-content/uploads/Digital-tools-for-migrant-and-refugee-integration-in-IGC-states-2020.pdf>

^{xiv} Meghan, B. (2018). Using technology to facilitate refugee resettlement [Меган Б. (2018). Использование технологий для содействия расселению беженцев]. *Migration Policy Practice*, 8(1), 15-18. https://publications.iom.int/system/files/pdf/mppp_33.pdf

^{xv} Masso, A., & Kasapoglu, T. (2020). Understanding power positions in a new digital landscape: perceptions of Syrian refugees and data experts on relocation algorithm [Массо А. и Касапоглу Т. (2020). Понимание позиций власти в новом цифровом ландшафте: восприятие сирийских беженцев и экспертов по данным об алгоритме переселения]. *Information, Communication & Society*, 23(8), 1203-1219. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2020.1739731>

^{xvi} <https://euaa.europa.eu/easo-asylum-report-2021/13-digital-connectivity-and-digitalisation#%5B60>

^{xvii} Jauhiainen, J. S., Özçürümez, S., & Tursun, Ö. (2022). Internet and social media uses, digital divides, and digitally mediated transnationalism in forced migration: Syrians in Turkey [Яухийайнен Дж.С., Озчурумез С. и Турсун О. (2022). Использование Интернета и социальных сетей, цифровой разрыв и транснационализм, опосредованный цифровыми технологиями, в вынужденной миграции: сирийцы в Турции]. *Global Networks*, 22(2), 197-210. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/glob.12339>

^{xviii} https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd486/files/documents/disc_digest_4th_edition_digitalization_and_migrant_inclusion_final.pdf

^{xix} <https://shorturl.at/sz50X>

Аналитический бриф

© Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микропленки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках Пражского процесса, компонента Инструмента партнёрства по миграции, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора, и не может представлять взгляды Европейского Союза.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Ротшильдплац 4
1020 Вена
Австрия
www.pragurprocess.eu



Funded by the European Union



^{xx} Shiva, A. (2024). Safety, dignity and efficiency: the role of digital platforms in legal aid [Шива А. (2024). Безопасность, достоинство и эффективность: роль цифровых платформ в юридической помощи]. *Forced Migration Review*, (73). <https://www.fmreview.org/digital-disruption/shiva/>

^{xxi} Udwan, G., Leurs, K., & Alencar, A. (2020). Digital resilience tactics of Syrian refugees in the Netherlands: Social media for social support, health, and identity [Удван Г., Леурс К. и Аленкар А. (2020). Тактика цифровой устойчивости сирийских беженцев в Нидерландах: социальные сети для социальной поддержки, здоровья и идентичности]. *Social Media+ Society*, 6(2). <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2056305120915587>

^{xxii} <https://web-archive.oecd.org/temp/2021-02-12/579609-newly-arrived-migrants.htm>

^{xxiii} Benton, M. (2019). Digital litter: The downside of using technology to help refugees [Бентон М. (2019). Цифровой мусор: обратная сторона использования технологий для помощи беженцам]. *Migration Policy Institute*, 20. <https://www.migrationpolicy.org/article/digital-litter-downside-using-technology-help-refugees>

^{xxiv} Awad, I., & Tossell, J. (2021). Is the smartphone always a smart choice? Against the utilitarian view of the 'connected migrant' [Авад И. и Тосселл Дж. (2021). Всегда ли смартфон является разумным выбором? Против утилитарного взгляда на «подключенного мигранта»]. *Information, Communication & Society*, 24(4), 611-626. <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2019.1668456>

^{xxv} Alencar, A. (2020). Mobile communication and refugees: An analytical review of academic literature [Аленкар А. (2020). Мобильная коммуникация и беженцы: аналитический обзор научной литературы]. *Sociology Compass*, 14(8), e12802. <https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/soc4.12802>